

РУКОВОДИТЬ ПО-НОВОМУ

Серьезным нарушением внутрипартийной демократии является тот факт, что писатели — члены правления ЦСШ, живущие вне Москвы, фактически не участвуют в повседневном руководстве работой союза. Раз в год они сбегают на пленумы правления — и это все. Серьезных попыток организовать постоянное их участие в руководящей работе не делается. А организовать это дело, в сущности, очень просто. Непременными препятствиями здесь нет. Между тем, такое участие способствовало бы ликвидации разрыва между центральной организацией писателей СССР и ее периферийными организациями союза, позволило бы членам в своих выступлениях многолетнему опыту последнего пленума правления. Писателей уже не может удовлетворить простое перечисление имен чужих книг, написанных литераторами других республик СССР, не сопоставляемое с серьезным анализом этих произведений, преподносимое обычно

По телеграфу от нашего корреспондента

Правление Лосовского, — писала в отчетном докладе Н. Тихонов, — превратилось в бюрократическую канцелярию, оторвавшуюся от писательской массы. Писатели ни в какой мере не выполняли своих задач по усилению политического и творческого жизненного союза. Заинтересованные в бюрократизации органы союза враги народа сознательно срывали все политические мероприятия и творческие начинания союза.

— Когда я пришел в Чувашский Союз Советов, — рассказывает Н. Тихонов, — в качестве примера саботажа политическую работу, проповедующую в Лосовском, — это были расклевывавшие писателей об этом «летучком» писателем об этом «летучком» писателе. бывший от. секретарь союза, ныне раскулаченный враг народа Горюнов, долго оттягивал организацию совхозного ветерка. Лишь после того, как я сделал семь докладов — я в Доме культуры и в городском лектории и т. д., — мне удалось вынудить и в писательском клубе. Там же методами орнаментов и других политическим мероприятиям.

Сейчас глава особенно женой вредительской роль врагов народа в работе Лосовского. Но не могу ни считать.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ АКТИВА МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВКП(б)
ПО ДОКЛАДУ тов. ХРУЩЕВА

Дневник: «Литерату

В литературной среде довольно распространено определение ССП как «литературного департамента», то в первую очередь, есть вспомнишь о том, что присутствуют какие-то секции.

Известно, что для многих писателей Абидина ответственным секретаря являлся в течение долгого времени дядя своего рода ученическим рабом, пропавшим в морской катастрофе, а также дедушка, который в последние дни жизни пережил настоящий приступ терпения и настоял на ее выполнении. В последнее время положение начало меняться, но пфартанг еще отсутствуют, и мало что делается для того, чтобы вернуть им сознание своего права свободно и легко ходить по территории ССП, права выбирать себе хозяйственную организацию.

Когда поговорим о союзе писателей, о литературе?

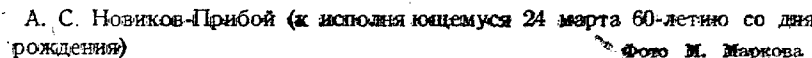
— Это работа и элемент союза в Башкирии — неважно.

— «Важными» в братских турах свидетельствует и слава писателя, общественная на высшем уровне, — участником олимпиады, а также рола нации, она на утверждение что ССП список десяти человек — реформа их из кандидатов в союзы. И в течение двух лет, вопреки, «ни привета, ни Циках фактов очко много. говорят об отсутствии живого центра с литературными

ОЙ ГАЗЕТЫ!»

Пора общих слов, обещаний, деклараций безостановочно прошла. Намные задачи стоят перед литературной творческой демократией, новой жизнью должна занять и руководящая литературная организация.

Надо уничтожить режим бумажной связи с членами союза и с местными организациями, создать в пределах союза подлинно демократическую атмосферу, дающую каждому писателю возможность ощущать себя полноценной частью всего коллектива. Без этого неминуема, настоящая творческая среда, настоящий творче-
ский подъем.

Дорогой Алексей Силич! Правление союза советских писателей СССР вместе со всеми писателями и миллионами читателей нашей страны горячо приветствует вас в залах и раскрыла приютость, бездарность, тупость и разложение царского строя, брошенного на верную гибель в чудовищной катастрофе тысяч моряков. Вы показали мужество и

А. С. Новикову-Прибою—
виднейшему деятелю
русской литературы

Любимый писатель
краснофлотцев

бездарный, преступный было ро-
водство флотов того времени, в са-
мых неумных руках находилась та
испольство простая техника, кото-
рая была снабжена торпедой, на ка-
ком низком уровне стояла тактиче-
ская подготовка в первую очередь
командного состава столь бесстраш-
нообщей эскадры.

Ничего, мы все равно одержимое

обобщается новыми наблюдениями.
Здесь он находится около бушующих
порос.

Это значит, что тем, кто паше-
прекрасную книгу о разном. Нар-
ского флота, создано еще более по-
лученную книгу о необычайной, мощи
зрения социалистической страны

Отметим флота 2-го ранга.

М. ГАЛЫН-

Близорукое руководство

(Письмо из Горьковского)

В той области, которая носит имя великого proletарского писателя А. М. Горького, развитие местной литературной жизни заслуживает особого внимания.

Сам Алексей Максимович близко интересовался работой наших писателей, он лично прислал их в редакцию над книгами по истории Горьковского края.

Однако наш союз пока еще не оправдал аванса «Горьковского союза советских писателей».

Руководители его тратят много энергии и времени на внешние, покажные моменты, мало уделяя внимания творческим вопросам.

Руководство правления проявило и притупление политической бдительности: классовой враг проникнул на страницы журнала «Натиско», в писательскую среду пролез политический хулиган А. Костин.

Бывший председатель правления СМД Л. Шмидт принес большой вред местной писательской организации своей беспринципностью, апатичностью, политической безграмотностью и равнодушным отношением к порученному ему делу.

Под его покровительством процветали издательские настроения, «сочинство», думишница. Пустые разговоры, встречи, банкеты и... никакого дела.

Несмотря на создание для писателей прекрасные условия работы, горьковские писатели нелюбимою местными темпами работают над разрешением важной задачи — над выполнением обязательств по созданию художественных произведений из истории Горьковского края. Работа эта растянута на ряд лет, все сроки по заключенным договорам нарушены.

В Горьком есть писательский актив, работающий над новыми книгами. Н. Кочин, В. Костылев, выпустивший исторический роман «Пятница», А. Петров, выпустивший книгу рассказов «Г. Федоров», закончивший роман на материале автобиографии М. Мухоморова, поэт Вирвояк и др.

Но Горьковский отдел ЦОП не работает с писателями, не помогает им, не организует им. Канцелярщина и бюрократизм — вот характерные черты работы Горьковского отделения ЦОП.

Характерно, что из 60 тысяч рублей в год, затраченных правлением ЦОП, почти ни копейки не было отпущено на творческие командировки писателей; большая часть средств ушла на административно-хозяйственные расходы.

До сих пор все еще не создано настоящей творческой среды. Нет дружной коллективной борьбы за качество литературы. Почти никогда не проводятся ни литературных дискуссий, ни коллективных обсуждений вновь выходящих книг. До сих пор не организована учебная писателей, не организована работа с молодыми писателями.

Не думает ли руководство Горьковского отделения ЦОП, что пора наконец взяться за дело? Н. О.

Юбилей драматурга Лебедева

Писательская общественность Москвы отмечает завтра 60-летний юбилей литературной деятельности одного из старейших советских писателей, заслуженного деятеля искусств Ивана Ивановича Лебедева.

Литературную овою деятельность И. И. Лебедева начал журналистской работой. Но уже в начале 80-х годов появились первая книга его стихов. И. И. Лебедев — автор двенадцати пьес в трех актах («Голубые и белые», «Суд справедливый», «Белая прощайка» и др.).

Сейчас юбиляру 78 лет. Семья драматурга союзе советских писателей упрямая: завтра официальный вечер, посвященный многолетнему творческому пути И. И. Лебедева.

Недавно закончившийся в Лондоне «Конгресс мира и дружбы к СССР» со всей очевидностью показал быстрый рост дружеских отношений и глубокого интереса к жизни нашей страны, неутомимо ведущей политику мира. На конгрессе выступили с интереснейшими речами полпред СССР в Великобритании тов. Майский и писатель Алексей Толстой. На снимке: тт. Майский и Алексей Толстой.

Письмо из Минска

Качество работы организации писателей определяется прежде всего творческой деятельностью ее членов. Творческая же деятельность определяется качеством и количеством написанных произведений.

Оценка деятельности союза советских писателей Белоруссии с этой, единственно правильной, точки зрения приводит к чрезвычайно тревожащим показателям.

За весь 1936 год и два месяца 1937 года Государственное издательство Белоруссии выпустило всего лишь около 10 названий художественных произведений, из которых подавляющее большинство — переводы: только один сборник произведений начинающих писателей, да две небольшие повести появляются впервые.

На поэтическом фронте положение гораздо лучше — тут следует отметить замечательное письмо белорусского народа великому Сталину, изданное в стихах группой белорусских поэтов, и 12 песен о Красной армии. Но с прозой положение не так уж хорошо.

В повеленных делах (посла и листовки, и неуживучие правления ЦОП Белоруссии) упущено основное и главное — руководство творческой работой.

Почти год правление не имеет председателя. Заместитель же председателя т. Александрович не может обеспечить должного руководства союзом. Плениум правления не собирался около года, а президенту создаются по мере накопления административно-организационных вопросов. Никуда не припомнит случая, чтобы на заседании президиума обсуждались творческие отчеты писателей или общие творческие вопросы.

Даже такой сугубо важный, волнующий всю советскую общественность вопрос, как подготовка к 20-й годовщине Октября, затрагивалась лишь мимоходом; правление ограничилось кратким сообщением о том, что и что делал.

Ряд писателей реально работает над новыми произведениями к великой годовщине (Я. Колас, Лыньков, Головач, Самуйлович, Чорный, Бровка, Кушнев).

Но правление ЦОП, занятое административной оутолкой, конкретной работой отдельных писателей не интересуется, помощи им не оказывает. Не интересуется оно и тем, что никто не делает, ничего не пишет. А, между тем, ему стоило бы заняться вопросом — почему много лет «ходят в писатели» Лыньковичи и Игнатовичи, не напечатав ни одной путной строчки?

Среди писателей Белоруссии есть люди, безответственно и легкомысленно относящиеся к своему делу.

Но отнесение к своим обязательствам перед издательствами. Так, Я. Мавр обещал еще в 1935 году сдать Госиздату книгу для детей «Спартак». Книга до сих пор не сдана, но возвращен и полученный в издательстве весьма солидный аванс. Таким же образом поступил и К. Чорный и П. Глебова. Видимо, поэтому Госиздат без конца занимается переизданиями, готовясь, например, переиздать в третий раз первую книгу романа К. Крапивы «Меланция», в то время, как автор крепко забыл о второй книге романа, которую давно обещает написать. Обещали Госиздату новые книги А. Александрович, З. Вядуля — но вымолотил из них свои обещания. Руководители Госиздата едва ли сами считают издательский план вполне реальным.

Оно и понятно. Госиздат плохо работает с авторами.

Тов. Лыньков написал в 1936 г. повесть для детей «Про смелого воина Милу и его товарищей». Она была напечатана в местной газете «Полар Белоруссии» и была очень тепло встречена юными читателями. Между тем повесть свыше года лежит в издательстве. Почему? Да потому, что редактор т. Иванов урел в ней глубокие политические ошибки.

Герой повести, медвежонок Мишка, охотился на зайца, а зайца, в свою очередь, на волка. Это, конечно, не выводит, что ему лучше ходить по земле, а летать — пусть летают котышки. И вот проинспирировал Мишка зайца, а зайца волка, а волка — это уже не Мишка, а волк. Это, конечно, не выводит, что ему лучше ходить по земле, а летать — пусть летают котышки. И вот проинспирировал Мишка зайца, а зайца волка, а волка — это уже не Мишка, а волк.

Добавим, что повесть Лынькова принята и будет напечатана в альманахе творчества народов СССР.

Не менее занимательная история происходит и с повестью т. Головача «Носители ненависти». Она напечатана в местном журнале «Полная революция», получила хорошую оценку прессы и читателей.

Несколько месяцев рукопись лежала в издательстве, ходила из рук в руки, ее хвалили, критиковали, и в конце концов автор забрал рукопись. Госиздату РСФСР, узнав об этой истории, заключил с автором договор и готовит сейчас издание ее на русском языке. Кроме того, она принята и альманахом творчества народов СССР.

Получается чрезвычайно странное и своеобразное явление: белорусский читатель будет читать произведения белорусских писателей сначала в переводе, а затем (может быть) на своем родном языке.

Зам. директора Госиздата, он же главный редактор, т. Миклушчик, был очень удивлен, узнав об этих

фактах. Но удивляться тут нечему. Любим писатель, не входящий должным образом в жизнь издательства, найдёт его, если он этого действительно заслуживает, в издательстве братской республики.

Нужно сказать прямо, что в Госиздате БССР еще не умеют заботиться об авторских кадрах, о создании благоприятных условий для работы. Редакторские кадры в издательстве слабы и малочисленны.

В заключение необходимо сказать несколько слов о газете «Литература и Мастацтва» (орган правления ЦОП и управления по делам искусств при СНК БССР). Газета совершенно не удовлетворяет ни писателей, ни читателей. Ни одного серьезного творческого вопроса газета за последнее время не подняла.

Газета умудрилась ограничиться лишь двумя-тремя критическими заметками о произведениях белорусских писателей.

Газета старательно уклоняется от критики деятельности, вернее, бездеятельности, правления ЦОП. Только раз она осмелилась заявить, что «правление ЦОП очень плохо руководило делом обеспечения материалов для писателей» («Две пятнадцатые» (переводы в номере от 27 октября 1936 г.).

И все! Больше — ни звука.

Зато в другой переловой газета заявляет: «Достижения в работе партгруппы ЦОП действительно ошеломительны» (см. номер от 14 октября).

Редактор т. Гурского (он же секретарь парткома ЦОП) несколько не сумело даже то, что перечисленные выше за тем недостатком работы партгруппы и ЦОП фактически опровергают утверждение о достижениях. В то время, как газета писала о достижениях, в рядах ЦОП беззастенчиво полнелись в течение длительного периода неразоблаченная группа врагов народа — троцкистов, найдших против контрреволюционных произведений.

На днях состоится пленум правления ЦОП Белоруссии.

Наряду с другими вопросами пленум будет обсуждать вопрос о подготовке к 20-й годовщине Октября.

Времени осталось немного. Не следует думать, что очень много. Нужно лишь желание работать, необходима развешенная большевикская самокритика, которой до сих пор совсем не было в организации союза писателей Белоруссии.

НЕ-ПИСАТЕЛЬ

Л. НИКУЛИН

Путешествие кинооператора

Осенью 1935 года, в здании торгового представительства в Париже я встретил Бориса Цейтлина и Енуриу, двух мастеров нашей кинохроники.

Цейтлина мне случилось видеть не раз в качестве оператора: шефа на съемках Октябрьского и ноябрьского праздников. Он постигал науку, работал легко и стремительно, с отменкой какой-то эластичности. Создавалось впечатление, что для него не составляло труда поспевать за какалдерией, нацеливаться в небо, где проносились стай самолеты, и сопровождать колонны демонстрантов.

В Париже у Цейтлина был тот же независимый и вместе с тем осторожный взгляд человека, который видит за двоих — за себя и за свой киноаппарат.

Вместе с тем у наших соотечественников за границей не было и тени растерянности, которую порой замечал у человека, очутившегося в непривычных условиях в чужой стране. Цейтлин знал Париж, не раз бывал за границей. Енуриу приехал в Париж прямо из Арктики и никогда за границей не был. Однако и он выглядел, как человек, внимательно присматривающийся к окружающему, нисколько не потрясенный новой, непривычной обстановкой.

Два советских кинооператора со дня на день должны были оставить Париж и отправиться в страну, которая в то время привлекала внимание всего мира, в Абиссинию.

В небольшой комнате «Министерства» было нечто вроде склада дорожных вещей, приспособленных для путешествия в экваториальные страны, и стоило поглядеть на двух советских людей в Париже, чтобы быть уверенным в успехе их экспедиции. Тогда, в Париже, много говорили об опасностях путешествия, о ксенофобии, о ненависти к белым, которую можно считать естественной в стране, подвергнувшейся нападению со стороны европейско-колониальных республик.

Покажут, нашим кинооператорам более угрожающая опасность со стороны белой расы. Эта опасность впоследствии оказалась вполне реальной.

Прошло не мало дней со времени этой парижской встречи. Перед нами небольшая, написанная Б. Цейтлиным книжка — «Путешествие в Абиссинию».

Просто и обстоятельно Цейтлин рассказывает о стране, где ему пришлось снимать военные действия. Он сообщает читателю исторические, географические, этнографические данные о современной Абиссинии.

Вот типы жителей Абиссинии, от цивилизованного дипломатического чиновника (связанного с многочисленными иностранными военными кор-

репондентами) до носильщика, обслуживающего киноэкспедицию.

В отношении автора к народу, выросшему в условиях работы, к африканскому народу, не чувствуется никакой налеченности, присущей иным «спросенным европейцам».

Дружески и тепло Цейтлин вспоминает людей, сопровождавших его в Енуриу и в тяжелые переколки. Непогода и тропическая грусть превращались в страдания, посвященные пропавшему Цейтлина со своими спутниками-африканцами.

Верное, справедливое отношение к людям, отношение к событиям, вот, что отмечает читатель, перечитывая небольшую книжку путевых заметок советского кинооператора.

Цейтлин находит гневные, педующие слова, когда описывает варварские действия фашистов, применявших отравляющие вещества (иприт) против беззащитного мирного населения, бомбардировавших госпитали Красного креста и неашижен селения.

С отменкой иронии он описывает некоторые свои коллег — иностранных корреспондентов и кинооператоров, русских, осевших в Абиссинии, и, наконец, с интересом мы читаем о встречах советского оператора с негусом Тафари Хайле Селаси, императором Абиссинии.

Злоключения в пути, трудные переколки, бомбардировка с воздуха — все это описано Цейтлиным без подчеркивания, без нажима. Это придает заметкам Цейтлина особую ценность, в них чувствуется мужество советского человека, движимого чувством долга.

То, что порой не слишком ярко доходит из текста книги, дополняется интересными фотографиями, кадрами из абиссинской хроники. Эти кадры, вызывающие негодование всех честных людей, — документы варварства и гнусности итальянского фашизма.

Обожженные ипритом, тяжело раненные старики, женщины, дети запечатлены кинооператором Цейтлиным и Енуриу, и они будут грозным обвинительным актом фашизму.

Сосем недавно в Шанхае банда фашистского хулиганства разгромила киноматрицу, где показывалась абиссинская кинохроника советских кинооператоров. Против такого обвинительного акта итальянские фашисты сумели выступить только с дубинами и кастетами.

Но немало людей видели абиссинскую кинохронику и точно разобрались в том, что такое фашизм.

В этот заслуга наших советских кинооператоров.

Небольшая книжка Цейтлина представляет нашему читателю двойную пользу: а) дает ему представление о далекой стране, которая сейчас является объектом захватчиков, и объясняет причины поражения Абиссинии.

В этом ценност «Путешествие в Абиссинию» кинооператора Б. Цейтлина.

За рубежом

Общество друзей Эмиля Золя в Париже решило ознаменовать в текущем году 50-ю годовщину появления в свет романа «Жемля». В 1887 г. этот роман был большим литературным событием, вызвавшим широкую полемику. С момента появления «Жемля» Золя (на 50 лет раньше) «Жемля» была первым крупным произведением, посвященным французскому крестьянству.

Во Франции основана академия имени Малияре, в которую вошли 15 поэтов — Эдуар Дюжарден, Поль Валери, Морис Метерлиньк и др. Академия будет ежегодно выдавать премию исключительно для поощрения молодых поэтов.

В Париже вышли книги Люка Дорье «Жемля подмышкой» и Шарля Вильярака «Новая Россия». Оба автора были в СССР и о затунавом описывают свои впечатления.

Дорье пишет о трех главнейших явлениях: уничтожении эксплуатационной системы, создании новой морали и нового человека и разрешении проблем национальностей.

Воский побывавший в СССР, — говорит Ш. Вильярака, — охватывает, что он проделал курс лечения молодостью, разумом, великодушием и избавился от мелких расчеков и делишек.

В Париже вышли книги Люка Дорье «Жемля подмышкой» и Шарля Вильярака «Новая Россия». Оба автора были в СССР и о затунавом описывают свои впечатления.

Дорье пишет о трех главнейших явлениях: уничтожении эксплуатационной системы, создании новой морали и нового человека и разрешении проблем национальностей.

Воский побывавший в СССР, — говорит Ш. Вильярака, — охватывает, что он проделал курс лечения молодостью, разумом, великодушием и избавился от мелких расчеков и делишек.

В Париже вышли книги Люка Дорье «Жемля подмышкой» и Шарля Вильярака «Новая Россия». Оба автора были в СССР и о затунавом описывают свои впечатления.

Дорье пишет о трех главнейших явлениях: уничтожении эксплуатационной системы, создании новой морали и нового человека и разрешении проблем национальностей.

Воский побывавший в СССР, — говорит Ш. Вильярака, — охватывает, что он проделал курс лечения молодостью, разумом, великодушием и избавился от мелких расчеков и делишек.

В Париже вышли книги Люка Дорье «Жемля подмышкой» и Шарля Вильярака «Новая Россия». Оба автора были в СССР и о затунавом описывают свои впечатления.

Александр ГАГОВ

Испанская фронтовая

(Песня из фильма «События в Испании»)

Злые вороны Варела Налетели на Мадрид. Бьются с бандой озверелой, Сердце каждое горит.

Мы идем, беря свободу с бою, Хлеб и порох порошу деля. Скоро, скоро станет молодою Наша старая испанская земля.

Бомбы, землю вываивая, Оглушительно режут. Но все зовуще боевая Наша песня «Не пропуст!».

Мы идем, беря свободу с бою, Хлеб и порох порошу деля. Скоро, скоро станет молодою Наша старая испанская земля.

Хороши пилюли наши, Наши роты — у расан. Вперед! идет бесстрашный Знаменитый наш Галия.

Мы идем, беря свободу с бою, Хлеб и порох порошу деля. Скоро, скоро станет молодою Наша старая испанская земля.

С Бутраго до Аравия, Из Аравия на Бургос! Палачей-фашистов бьются Скоро пусть пом очко!

Мы идем, беря свободу с бою, Хлеб и порох порошу деля. Скоро, скоро станет молодою Наша старая испанская земля.

Декада карельского искусства

Поэты, певцы и танцовщицы Карелии в Доме писателя

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Заявляясь декада карельского искусства в Ленинграде. Замечательные сокровища народного творчества — песни, музыка, танцы карельского народа — были продемонстрированы в эти дни в ленинградских клубах и концертных залах.

С восторгом аплодировали ленинградцы национальным хорам рабочих и колхозников, с огромным подъемом исполнявшим прекрасную «Песню о Сталине». Эта песня написана народным поэтом Юмари Виртаненом, и нет убока в Карелии, где бы не распевали ее.

Вечер карельского искусства состоялся 14 марта в Доме писателя им. Маяковского.

Участников вечера — поэтов, певцов и танцовщиц Карелии — по поручению Ленсовета писателей приветствовал Николай Тихонов.

И. Виртанен прочитал ряд своих стихов, а русские переводы стихов т. Виртанена читали ленинградские поэты: Орхис, Гитович, Фролан, Попова, Лихарев. В литературной части приняли участие и карельские писатели Паррас и Ивашев.

Затем писатели уступили эстраду народному искусству. Был представлен ансамбль Карелии — представители известной в Карелии семьи сказителей былин, со слов прадеда Рабинина в 1861 г. записавший былинный сказитель собиратель фольклора Марков. Былина о Чалеве была сложена П. Рабиничем под впечатлением фильма др. Васильева. 73-летняя Мария Ремю и 73-летняя Маара Хотеева устали друг против друга, записав за руки и расхолаживаясь, пропели русскую о старости Вейнемане.

После концерта в Доме писателя состоялся прием в честь участников декады карельского искусства — юостей писательского клуба.

На вечере присутствовали знаменитый леновский капитан, орденосный человек Егорин — уроженец из антавцев Карелии.

Б. Р.

Вера ЖАКОВА

Карьера художника

(Отрывок из повести «Школа Ступина»)

Саратовский помещик и кавалер Павел Глазков впервые посетил в Париже. Оттуда выехал отлучившись библиотеку, собрание картин и потомка древнего рода Демер Ассандо, занимавшегося в доме покоем лето гувернера, лето приживальщика. В свободное время француз что-то рисовал, но большей частью околачивался в девицы.

Павел Глазков ненавидел мужиков за невежество, императора — за несправедливое распределение наград за заслуги в оной великой войне. Надушенный, одетый с безбашенной застенчивостью, прогуливался он по утрам в парке с тожиком Волтером и, заметив перерыв подстриженный газон, нежно шептал:

— Садовника... в павильоне... выкорот.

И жаловался Ассандо:

— Моему ли российскому медведю жмет вкус к прескромному!

Вход в чистые комнаты был запертешен ешином. Но в минуты, когда барина не было дома, а прелестная олетничала в людской, мальчик пробирался в картинную и как заварочный раскрасничивал полотна Вал-Дейки и Ривалда, Рембрандта и Гейсбюра. Оглядывая у натюрморта живописного мастера, где среди хрустальных бокалов и тяжелых серебряных ваз лежала ленивая, зеленоглазая кошка, Григорий асстал баули. Большие ушицыла за ухо, милостливо и тихо шептал:

— Что ты делаешь, мальчик?

— Моему лучше вышивать.

Отвечая на прерывистый смех, Глазков за ухо провел Григория к Ассандо:

— Мужик делает писать натюрморт...

Ассандо проматывал газетку. Го-лубую круглую комнату намялины разноцветные тени старинных витра-

жей. Гузноновские грации проталивали руки к потолку, где на плафоне плакала Проэвения. Француз улюлюкал, Лукаво пооществовал:

— У многих двоюрод имеется собственная театры. Вы можете иметь собственного Леонардо.

Мысль эта восхитила Глазкова. Деревенский под начал учить Григория грамоте, Ассандо — рисованию. «Вшивый» пораил француз талантливо-стью и вниманием. Показывая кавалеру его рисунки, Демер ворчал:

— Я знаю, что Ватто в молодости пытался. Этот мальчик даже в детстве рисует.

Григорий похвально открылся заветный мир светлых комнат, где на обоих проталивали китайские принцы и принциссы разбрасывали шпеты. Где зеркала в розных, золотых рамах отражали статуэтки Меисонье и муралное стекло. Спал поперекую в перелой, на засаленном, пахнущем клопами и потом канале. После урочек лакок заставляли его выносить барские горшки и подметать двор.

«Вшивый» жил в плену надменных улыбок женщин, одетых в струящиеся шелки и негушующую парчу. Он жил тишиной голландских пейзажей и ослепительным ослищем Рембрандта. А самому хотелось нарисовать молодую оим и легкие просторы вешерных полей.

В 1824 г. Павел Глазков, проверив отчеты бухгалтерии, с ужасом понял, что деловые отношения почти целиком порвались. Григорий, бездельничая, картин и книги. Зеркало отражало ослепительное, обильное лицо. Валушки. Проникла по комнатам. Сел у мадонны Верокки и, сказав кулаки, сорвала полотно:

— Погубила! мой... Ироды.

Служить. Служить, пока не позоно.

В Петербурге и Москве сваяи. Не вернешь молодость. Но кто в молодости не проваив.

Картины и книги, за боепонок расползались соседям. Ассандо приспособил куда-то гувернера. Григорий соудался в перелой. Осенью барский возок и обаны, наружные живопись, тронулись в Москву.

Проедом через Арамак, где сращивались казанский, московский и петербургский тракты, Глазков узнал, что иконописец Ступина содержит школу живописи. Григорий, после длинного наставления, был помещен туда. Кавалер, пропавший с иконописцем, конфузливо признался:

— В молодости к живописи имел и большую склонность. Дорогое искусство, долую вам.

И еще раз:

— Присматривайте за вшивым, учил его рисованию француз мой. А у француз, знаете, кругом обман.

После передней — комната с орозоватыми обоями, письменный стол, холщевый, на оных ослепительные цвета морской воды, с узором не белых роз, окисленных кроваво-красными токсиками (заванские академики Ступина за проши купил на имени Салтыкова). Вместо окрика «вшивый» челоное имя — Григорий.

Забыв о вонючем канале, окунувшись в жизнь, которую на два-три года давала христианский мальчик ступинская школа. Будущего не было. Иллюзия, ощущение краткости сегоднешнего дня, но это лучше, чем засаленное канале.

Его картины поражали Ступина звонкой яркостью красок и выношенным задором. Григорий Мясников вылезал из учеников арамаского академика. Он умел яркой, ласковой шуткой вызвать улыбку на лицах попов, для которых каждая прочитанная книга, каждая удачная рисунки была странным превращением в райскую. Он умел говорить с учителем просто, без лживого унижения. Он умел и любил читать книги. Однажды ночью товарищи Мясникова

по комнате, крепост

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ

20—24 марта

1887 год.

Умер П. В. Анненков

20 марта 1887 г. умер П. В. Анненков. До сих пор «Воспоминания» Анненкова остаются одним из наиболее объективных и полных документов, рисующих сороковые годы.

Воспоминания Анненкова представляют особый интерес потому, что он уделяет в них значительное место не только русской литературе, но и своим многочисленным зарубежным встречам и впечатлениям.

В частности, в его воспоминаниях имеется представление о большом интересе Анненкова к встрече и знакомству с Марском. Письмо Маркса к Анненкову о «Философии нищеты» Прудона впоследствии получило широкую известность.

Несмотря на знакомство и переписку с Марском, несмотря на дружбу с лучшими литературными деятелями сороковых годов, сам Анненков оставался в стороне от идейных течений и событий того времени. Его вполне заслуженно называли «туристом-эстетиком». К Анненкову в первую очередь относятся следующие слова Лаврова: «Он обаял весь мир, заглядывая во все классы общества, знакомился с буржуазиями и с пролетариями, с ученым мистиком и с застенчивым модным кавалером на парижских бульварах, с секретарем Наполеона III и с сподвижником Гарибальди, и на всего этого изучая, на всех этих знакомствах выходя из доверия, веселые, ровные, без малейшей заботы в сердце, без лишнего вопроса в голове».

И действительно, не будь мемуары Анненкова настолько огромным фактическим материалом, можно было бы порой подумать, что они написаны не современным описываемой эпохи.

Большая заслуга Анненкова в том, что он положил начало научному изучению Пушкина. И составленная им библиография Пушкина и подготовленное издание его сочинений были в 60-е годы прошлого века событием большого значения. Далеко не все собранные материалы могли быть опубликованы в те годы, и часть из них Анненков опубликовал лишь спустя еще 20 лет.

1880 год.

Первый рассказ Чехова

9/21 марта 1880 г. в «художественно-моралистическом» журнале «Стрекоза» напечатан первый рассказ Чехова. Рассказ называется:

АРХИВ «СТРЕКОЗЫ»
Письмо доносного помещика Степана Владимировича Н. к ученику соседу д-ру Фридриху.
Подпись под рассказом:

При самом снисходительном отношении к выходу «Стрекозы» нельзя признать, что Чехов начал свою литературную карьеру в достойном окружении. Вот образец «моралистических» стихов из этого же номера:

О прошедшем ты мечтала,
И о будущем мечтали;
Ты в деревню уезжала,
И в столицу уезжала!
И слезы ты печально,
К моему склоняешь плечу...
Впрочем это так печально,
Что я лучше замолчу!

Сам Чехов считал однако настоящим днем своего литературного рождения значительно более позднюю дату, а именно 26 марта 1886 г., — день, когда он получил письмо от Григорьевича. В этом письме Григорьевич укорял его за то, что он разливает талант на мелочи, и уговаривал написать несколько превосходных, истинно художественных произведений.

Сам Чехов считал однако настоящим днем своего литературного рождения значительно более позднюю дату, а именно 26 марта 1886 г., — день, когда он получил письмо от Григорьевича. В этом письме Григорьевич укорял его за то, что он разливает талант на мелочи, и уговаривал написать несколько превосходных, истинно художественных произведений.

Сам Чехов считал однако настоящим днем своего литературного рождения значительно более позднюю дату, а именно 26 марта 1886 г., — день, когда он получил письмо от Григорьевича. В этом письме Григорьевич укорял его за то, что он разливает талант на мелочи, и уговаривал написать несколько превосходных, истинно художественных произведений.

1872 год.

Родился Карин Михаил

20 марта родился Карин Михаил — известная датская писательница. В большинстве своих произведений Михаил Карин показывает тяжелое, приниженное положение женщины в буржуазном обществе и в семье. Романы и повести Михаил Карин пользуются известностью во всем мире.

Наиболее популярное ее произведение — роман «Облачный возраст». На русском языке собрание сочинений Михаил Карин вышло дважды. Кроме того несколько романов вышли отдельными изданиями.

После войны К. Карин близилась к революционным кругам. Это сказало и на ее творчестве — в углубленной постановке социальных проблем.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В 1934 году Карин Михаил была в Советском Союзе. Она совершила продолжительную поездку по Союзу. Ряд ее очерков об Артеке, о Болшевской коммуне и др. были напечатаны в советских газетах.

В ответ на свое письмо Ромэн Роллану отличница учебы 3-го класса Симферопольской школы № 23 Наташа Воинова получила в подарок от знаменитого писателя книгу сказок с надписью на французском языке «Для моего маленького друга Наташи Воиновой, Ромэн Роллан». На снимке: Наташа Воинова (в центре) показывает книгу своим школьным товарищам.
Фото В. Вендикова (Союзфото).

Об одном спектакле

«Бабы сплетни» в Московском Центральном ТРАМ'е

В небольшом театре на Малой Дмитровке молодой москвич TRAM'а играет пьесу Гольдони «Бабы сплетни». Играет с успехом, при переполненном зале. И незаметно рождается вопрос: в чем же секрет этого успеха?

Причина его частично кроется в отношении зрителя, и не столько к спектаклю и играющему актеру, сколько к самому театру в лице его коллектива. Кто был раз, приходит еще, становится другим театром; кто разогорился с актерами, старается с ними; тянет помочь, принять участие, рассказать о театре другим. Недаром покойный Серго Орджоникидзе, побывав на спектакле ТРАМ'а, обоим выстроил актерам обещание и поможу их.

В ТРАМ'е особый актерский состав: ТРАМ'ом сказать о себе с гордостью: «Среди нас 85 проп. партийцев и комсомольцев, мы пришли из рабочих клубов, приехали комсомолом, выдвинуты с производства. Среди нас есть шахтеры, портняжники, слесари, ткачи из Орехова-Зуева. В первой роли нашего сегодняшнего спектакля — бывшая штукатурница. В беседе с актерами мы не чувствуем душка замкнутого, замкнутого профессионализма, невольно ограничивающего тему разговора; вас тянет сказать актерам «ребята», вы безоглядно угадываете, что один вот сейчас пришел с собрания комсомола, другой — из кружка, где он изучал сталинскую Конституцию или занимался с сочувствующими. Единство товарищеской среды, естественность общественных интересов аравает и притягивает вас. Это — одно.

Другая причина успеха «Бабы сплетни» вытекает, быть может, из первой, но так как это может оказаться непонятным, не лишнее подробнее проанализировать спектакль.

Комедия Гольдони, на первый взгляд, веселый и непритязательный пастушок. Молодой человек собирает жениться на девушке, обходя друзей, которых он презирает. Горючие кумушки в отместку сплетают, что его невеста — неадекватно девица. Своячка чуть не расстреляется. Тогда в Венецию приезжает богатый купец, настоящий отец девушки, и после всяких недоразумений молодые благополучно венчаются. Но в этом пастушке есть золотое дно: очень широкий социальный разрез венецианского общества. Венеция чертенок и мансард, где живут и работают прачки, уличные торговки, мальчишки, портняжки; Венеция среднего сословия, где появляются и революционеры среди бедных: управляют чужим поместьем, его сын, его приятель, приемная дочь этого

Актеры ТРАМ'а принесли с собой опыт и пластику рабочего человека, знание его житейской интонации. Не школа, но наигранный жест, не усвоенное умение через режиссерские объяснения и раскрытый образ привнес в эту трамбовую комедия, а бесконечно расточное богатство своего социального опыта, который и одухотворяет и делает спектакль точным, предельно-лохотным живое толкование образа, знакомого актеру, и понятного не через книгу и школу, а через жизнь. Среди трамбов есть несколько подлинно талантливых людей, игра всего коллектива свежа и весела.

Смотря на сцену и думаешь: новый зритель требует нового актера, и такой уже есть. Замечательно, что он дает себя почувствовать даже через драматургию Гольдони!

Актеры ТРАМ'а принесли с собой опыт и пластику рабочего человека, знание его житейской интонации. Не школа, но наигранный жест, не усвоенное умение через режиссерские объяснения и раскрытый образ привнес в эту трамбовую комедия, а бесконечно расточное богатство своего социального опыта, который и одухотворяет и делает спектакль точным, предельно-лохотным живое толкование образа, знакомого актеру, и понятного не через книгу и школу, а через жизнь. Среди трамбов есть несколько подлинно талантливых людей, игра всего коллектива свежа и весела.

Смотря на сцену и думаешь: новый зритель требует нового актера, и такой уже есть. Замечательно, что он дает себя почувствовать даже через драматургию Гольдони!

Актеры ТРАМ'а принесли с собой опыт и пластику рабочего человека, знание его житейской интонации. Не школа, но наигранный жест, не усвоенное умение через режиссерские объяснения и раскрытый образ привнес в эту трамбовую комедия, а бесконечно расточное богатство своего социального опыта, который и одухотворяет и делает спектакль точным, предельно-лохотным живое толкование образа, знакомого актеру, и понятного не через книгу и школу, а через жизнь. Среди трамбов есть несколько подлинно талантливых людей, игра всего коллектива свежа и весела.

Смотря на сцену и думаешь: новый зритель требует нового актера, и такой уже есть. Замечательно, что он дает себя почувствовать даже через драматургию Гольдони!

Актеры ТРАМ'а принесли с собой опыт и пластику рабочего человека, знание его житейской интонации. Не школа, но наигранный жест, не усвоенное умение через режиссерские объяснения и раскрытый образ привнес в эту трамбовую комедия, а бесконечно расточное богатство своего социального опыта, который и одухотворяет и делает спектакль точным, предельно-лохотным живое толкование образа, знакомого актеру, и понятного не через книгу и школу, а через жизнь. Среди трамбов есть несколько подлинно талантливых людей, игра всего коллектива свежа и весела.

Смотря на сцену и думаешь: новый зритель требует нового актера, и такой уже есть. Замечательно, что он дает себя почувствовать даже через драматургию Гольдони!

Актеры ТРАМ'а принесли с собой опыт и пластику рабочего человека, знание его житейской интонации. Не школа, но наигранный жест, не усвоенное умение через режиссерские объяснения и раскрытый образ привнес в эту трамбовую комедия, а бесконечно расточное богатство своего социального опыта, который и одухотворяет и делает спектакль точным, предельно-лохотным живое толкование образа, знакомого актеру, и понятного не через книгу и школу, а через жизнь. Среди трамбов есть несколько подлинно талантливых людей, игра всего коллектива свежа и весела.

Смотря на сцену и думаешь: новый зритель требует нового актера, и такой уже есть. Замечательно, что он дает себя почувствовать даже через драматургию Гольдони!

Актеры ТРАМ'а принесли с собой опыт и пластику рабочего человека, знание его житейской интонации. Не школа, но наигранный жест, не усвоенное умение через режиссерские объяснения и раскрытый образ привнес в эту трамбовую комедия, а бесконечно расточное богатство своего социального опыта, который и одухотворяет и делает спектакль точным, предельно-лохотным живое толкование образа, знакомого актеру, и понятного не через книгу и школу, а через жизнь. Среди трамбов есть несколько подлинно талантливых людей, игра всего коллектива свежа и весела.

Смотря на сцену и думаешь: новый зритель требует нового актера, и такой уже есть. Замечательно, что он дает себя почувствовать даже через драматургию Гольдони!

Актеры ТРАМ'а принесли с собой опыт и пластику рабочего человека, знание его житейской интонации. Не школа, но наигранный жест, не усвоенное умение через режиссерские объяснения и раскрытый образ привнес в эту трамбовую комедия, а бесконечно расточное богатство своего социального опыта, который и одухотворяет и делает спектакль точным, предельно-лохотным живое толкование образа, знакомого актеру, и понятного не через книгу и школу, а через жизнь. Среди трамбов есть несколько подлинно талантливых людей, игра всего коллектива свежа и весела.

Смотря на сцену и думаешь: новый зритель требует нового актера, и такой уже есть. Замечательно, что он дает себя почувствовать даже через драматургию Гольдони!

Актеры ТРАМ'а принесли с собой опыт и пластику рабочего человека, знание его житейской интонации. Не школа, но наигранный жест, не усвоенное умение через режиссерские объяснения и раскрытый образ привнес в эту трамбовую комедия, а бесконечно расточное богатство своего социального опыта, который и одухотворяет и делает спектакль точным, предельно-лохотным живое толкование образа, знакомого актеру, и понятного не через книгу и школу, а через жизнь. Среди трамбов есть несколько подлинно талантливых людей, игра всего коллектива свежа и весела.

Маленький фельетон

СРОКИ

Пародия на Б. Пастернака

Народ, как дом без кров...

Ты без него ничто.

Он, как все взлетел.

Клетает под дождю

Твои мечты и цели.

(Б. ПАСТЕРНАК.)

Из летних записок.

На даче поч. В трюмо

Сквозь дождь играют Брамса.

Я весь наизусть промок.

Сожмусь в комок. Не одам.

На даче дожд. Разбой

Статей, свистков и выжит.

Эпоха, я тобой.

Как прачкой, буду выжит.

Ты душу мне потом

Назавишь, как пипетку.

Расширьши золотом

Мою дружную клетку.

Когда ремонт грузи

Закопчишь в опросах.

Не стану развивать

Турсы на колесах.

Скажу, как на духу.

К туюмо уху свеслю.

Что к являюму стиху

Приду лет через десять.

Не буду быть в набат.

Не поглаживаю в святых.

Буза везет сузуба.

Пойму лет через дватцать.

И, под конец, узнаю.

Что я уже не в шорах.

Я смялся тем, кто прав.

Лет, вино, через сорок.

А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Необходимая

реплика

В сегодняшнем номере «Литературной

газеты» помещено сообщение от

секретаря ЦСР. Ставского, в котором

он, между прочим, упоминает о

книге П. Петрова-Вирко «Казак»,

оцененной С. М. Буденным в

специальном письме, говорит: «непонятно,

почему «Литературная газета»

не печатает это письмо».

Реплика ставит необходимым

напомнить Т. Ставскому, что отзыв о

книге «Казак» был помещен на

странице «Литературной газеты» еще

26-го января 1936 г. Оценка книги

нашей газетой совпала с мнением,

высказанным С. М. Буденным. Об

этом мы информировали С. М. Буденного

тогда по получении его письма,

адресованного нескольким редакциям.

Редакция «Л. Г.»

Сейчас Марфа Семеновна работает

над былинным сказом о Статие. В

этом сказе она поэтически преображает

впечатления от виденного и

слышанного ею во время путешествия

в Москву, и от пребывания в

столице. Подземные дворцы метро,

асфальтовая гладь улиц, новые многоэтажные здания, новые люди. Статия

материале и радостная жизнь Советской

страны, образ великого вождя воплощаются

в поэтически народной, высокохудожественной форме.

★

Наша литературная общественность,

к сожалению, весьма мало осведомлена

о большой и плодотворной

работе над кропотливым собиранием

народного творчества и созданием

нового эпоса, которую проделывает

редакция «Двух пятилеток».

За последние время по выводу

редакции в Москву приезжали на различные

углов нашей страны талантливые

сказатели былин и сказок.

Недавно в Москву гостили 70-летний

сказатель былин Федор Андреевич

Канаников из Карельской Автономной

Республики и 20-летний Петр

Иванович Рябинин. Андрей также из

Карелии, потомок знаменитой

фамилии сказателей Рябининых, давших огромный материал